

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлевская, 18, Казань, 420008, Россия

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: albert_burhan@list.ru

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЧАРДЖОУСКОГО ОАЗИСА ЛЕБАПСКОГО РЕГИОНА НА ТРАССЕ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ ТОРГОВО-КАРАВАННЫХ ПУТЕЙ (ВОСТОЧНЫЙ ТУРКМЕНИСТАН) *

Археологическое изучение Лебапского региона Туркменистана (Средняя Амударья) позволяет определить несколько торговых трасс, в частности проходивших через Амуйль и Одей-депе в Хорезм и низовья Амударьи, а также другие части приамударьинских территорий, действовавших с раннего железного века до времен Кушанской империи. Они проходили по левому берегу Амударьи и полностью совпадали с более поздними – средневековыми торговыми путями. Данные средневековых авторов о торгово-караванных путях, а также о городах и поселениях, являющихся стоянками для торговцев и караванов, подтверждаются материалами археологических исследований из памятников левобережья Амударьи, в частности, в пределах Чарджоуского оазиса в Восточном Туркменистане. Мы продолжаем характеристику остатков поселений Чарджоуского оазиса и исторической области Амуйль, центром которых являлся город Амуйль-Чарджуй, что хорошо известно по данным письменных источников и результатам археологических работ на городище. Крупным городищем оазиса является также Одей-депе. Других крупных городских поселений в оазисе нет. Сохранившиеся памятники оазиса – Яссы-депе, Шай-Зенгир-депе, Арапхана, Мовыз-овлия, Барагизкент, Кош-депе, Терезган-депе, Шор-депе, Гебеклы, Хан-депе. Большинство этих объектов изучены рекогносцировочно и требуют проведения крупномасштабных археологических исследований, что позволит получить новые сведения о торговых и культурных контактах и связях населения региона.

Ключевые слова: Лебапский регион, Средняя Амударья, Чарджоуский оазис, поселения, торгово-караванные пути, археологические памятники, находки.

Великий шелковый путь, начиная со II в. до н. э., стал своеобразным перекидным мостом между Европой и Азией, соединив Запад с Востоком. В динамике развития и активного функционирования главных участков этого торгово-караванного пути выделялись несколько стратегических направлений, в центре которых всегда были трассы через города и поселения Центральной

Азии, в бассейнах Амударьи и Сырдарьи [Атагарриев, Ходжаниязов, 1990; Байпаков, 1998; Бурханов, 1989; 1990; 1995; 1996; 2010а; 2011б; Burkhanov, 1997; Ставиский, 1995].

Приамударьинские города и поселения, в том числе в пределах среднего течения, оказавшись на трассе древних и средневековых торгово-караванных путей, объединенных

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ: НИР 6.2069.2011 «Развитие механизма интеграции фундаментальных исследований и образовательной деятельности по археологии и этнографии Северной Азии в рамках совместного Научно-образовательного центра Новосибирского национального исследовательского государственного университета и Института археологии и этнографии СО РАН»; НИР 6.1541.2011 «Особенности этнодемографических процессов в Сибири в эпоху палеометалла»; соглашение № 14.B37.21.0007 «Основные особенности миграционных процессов на территории Северной Азии в эпохи камня и палеометалла».

в систему Великого шелкового пути, на своем отрезке (от Бактрии-Тохаристана до Хорезма, от Согда до Маргианы) старались сохранить реальный контроль над торговыми операциями. Возникновение Амуля-Чарджуя, как и других городов Средней Амударьи – Калифа (Келифа), Земма-Керкуха (Керки), Навидаха (развалины кёшка Зухра-Тахир у Бурдалыка) и Битыка-Фирабра (Фарапа), – обусловлено их расположением в местах удобных переправ. Поэтому, несмотря на все изменения политической ситуации в столь длительный период в Центральной Азии, 4 из 5 названных городских поселений (кроме Навидаха) продолжают существовать и жить в наши дни.

В данной публикации мы продолжаем характеристику ряда объектов левобережья Средней Амударьи в пределах Чарджоуского оазиса (Восточный Туркменистан), расположенного на трассе торгово-караванных путей, на участке от Амуля до границ Южного Хорезма. Это важно, так как основные торгово-караванные и военно-стратегические пути в Древности и Средневековье проходили в основном по левому берегу Амударьи, и именно на левобережье сохранилось большинство археологических объектов [Бурханов, 1993а; 2005а]. На правом берегу их меньше в связи с относительно слабым освоением этой части побережья на участке Кыз-кала до Керкичи [Бурханов, 2011в. С. 137–154].

Средняя Амударья – основная часть современного Лебапского ваялата (бывшая Чарджоуская область) в Восточном Туркменистане с историческим центром в Амуде-Чарджуе (рис. 1) [Бурханов, 2001; 2005а; 2005б; 2006; 2007; 2008; 2009б. С. 46; 2010б]. В настоящее время в административно-территориальном отношении западная, левобережная, часть Лебапского ваялата в пределах Чарджоуского оазиса растянута с юга на север по землям Саятского, Сакарского, Сердарабадского (бывшего Чарджоуского), Галкынышского и Боюнузунского (Дейнауского) этрапов (районов).

Результаты историко-археологических исследований позволили нам выделить в Лебапском регионе четыре крупных историко-культурных оазиса: Керкинско-Мирзабекский (южный), Карабекаульский и Чарджоуский (центральные), а также примыкающие к последнему с севера земли Дарганского оазиса (исторические земли Южно-

го Хорезма) (рис. 1) [Бурханов, 2005а. С. 24, 42, 43; 2007. С. 6].

В сочинениях авторов IX–X вв. побережье среднего течения Амударьи делилось на две историко-культурные области. Это Земма, соответствующий ареалу южной Керкинско-Мирзабекской группы памятников, и Амудь, которой включал Чарджоуский и Карабекаульский оазисы [Бурханов, 2010б. С. 17–18; Древности Южного Хорезма, 1991. С. 5–6, 11–16].

Долина Амударьи интенсивно обживалась в разные исторические эпохи [Гулямов, 1957; Толстов, 1948; Бурханов, 2006. С. 51–57; 2010б]. Однако изучение ранних этапов истории региона затруднено в связи с отсутствием письменных источников, а также плохой сохранностью и слабой изученностью памятников. Несмотря на это, археологические материалы позволяют говорить о достаточно плотном освоении рассматриваемой территории уже в I тыс. до н. э.

Исходя из материалов изучения памятников археологии, становится возможным выделение для периода раннего железа нескольких торговых трасс, в частности, Яздепе – Одей-депе – Хорезм – низовья Амударьи и низовья Балхаба – Одей-депе – Хорезм. При этом вторая трасса проходила по левому берегу Амударьи, т. е. по части территории областей Земма, Амуля и Южного Хорезма, что совпадает с более поздними торговыми путями [Сагдулаев, 1990. С. 8–9].

В I в. до н. э. – II в. н. э. посредниками в торговых операциях между Востоком и Западом в системе Великого шелкового пути стали парфянские купцы, которые, по данным китайских источников, «плавали» на р. Гуйшуй (Амударья) [Массон, 1951. С. 146–149]. Они пользовались амудевской и керкинской переправами и торговыми путями по левому берегу в пределах Амуля и Земма [Пилипко, 1976. С. 25; Гафуров, 1972; Массон, 1963. С. 35; Малявкин, 1989; Бурханов, 2002; 2006; 2010б].

Самым развитым периодом, судя по археологическим данным, для Средней Амударьи было время вхождения в состав Кушанской империи. Кушанские поселения на обоих берегах Амударьи позволяют установить наличие Керкинской (Керки-Керкичи), Карабекаульской (Ходжа-Идат-кала – Навидах), Амудьской (Амудь-Битык) и Дейнау-ской (Одей-депе – Усты-кала) стратегических переправ. При этом на левом берегу

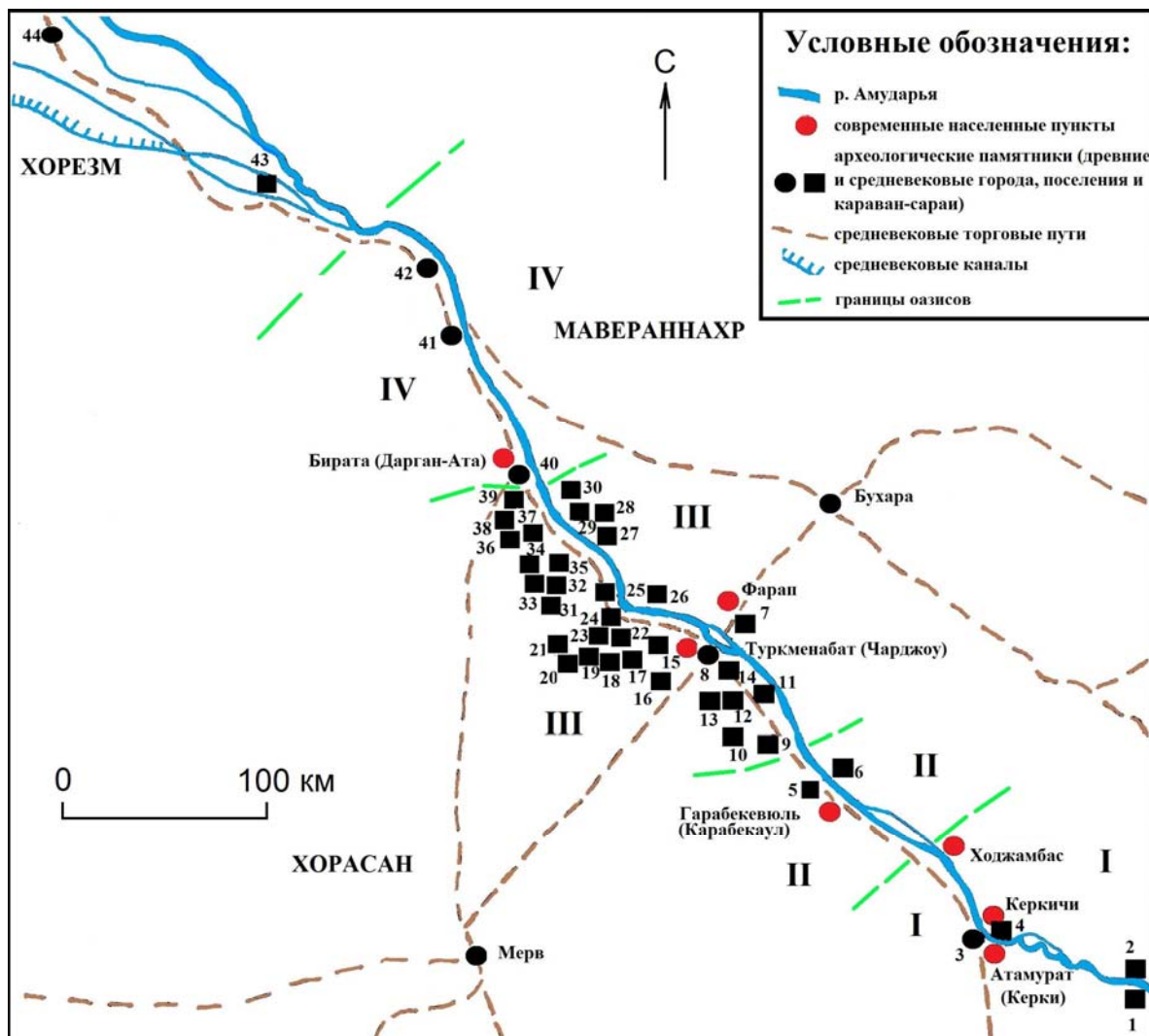

Рис. 1. Карта Лебапского региона с указанием основных древних и средневековых поселений:

I – Керкинско-Мирзабекский оазис (область Земма); II – Карабекаульский оазис (область Амуля); III – Чарджоуский оазис (область Амуля); IV – Дарганский оазис (Южный Хорезм)

1 – Келиф; 2 – Рабат Зуль-Кифль; 3 – Земм (Керкух); 4 – Керкичи (Ахсисек); 5 – Ходжа-Идат-кала; 6 – Навидах (Кешк Зухра-Тахир); 7 – Битык (Фирабр); 8 – Амуль-Чарджуй; 9 – Ходжа-Ярык-депе; 10 – Хазарек-депе (в Саятском районе); 11 – Сакар-депе; 12 – Гебеклы-депе; 13 – Заргар-депе; 14 – Хан-депе; 15 – Ак-депе; 16 – Яссы-депе; 17 – Шор-депе; 18 – Терезеган-депе; 19 – Гочы-депе; 20 – Одей-депе; 21 – Барагизкент; 22 – Арапхана; 23 – Шай-Зенгир-депе; 24 – Мовыз-ата-овлия; 25 – Шамбе-Базар; 26 – Усты-кала; 27 – Наргиз-кала; 28 – Йигит-кала; 29 – Кыз-кала; 30 – Ильжик-кала; 31 – Кала-и-Мор; 32 – Сенгир-кала; 33 – Ташахыр; 34 – Санг-рабат; 35 – Сайфан (Кабаклы); 36 – Коша-кала I; 37 – Коша-кала II; 38 – Уч-Керсен; 39 – Эшек-рабат; 40 – рабат Тахирия (Даяхатын); 41 – Старый Дарган; 42 – Джигербент; 43 – Хазарасп; 44 – Гургандж (Куния-Ургенч)

обычно располагались крупные поселения, на правом – лишь форпосты или небольшие поселения.

Контакты Лебапского региона с другими регионами Центральной Азии и Среднего Востока, в частности с Мервом и Согдом, усилились в связи с арабским завоеванием и

вхождением в единый историко-культурный регион – Хорасан.

Частые находки саманидских монет в поселениях Средней Амударьи (Навидах, Гебеклы, Линг-Линг-депе, Кекрели-депе, Шамбе-Базар) подтверждают вхождение региона в могущественное государство Саманидов и

усиление контактов с Бухарой [Бурханов, 2002; 2005б. С. 61–72; 2010б. С. 39–40; Пилипко, 1980].

В IX–X вв. на Средней Амударье переселились торговые магистральи из Хорезма в Мавераннахр и Хорасан. Дальнейшее развитие караванной торговли способствовало заметному росту Амуля, Навидаха, Даргана, Джигербента и других населенных пунктов. Автор X в. Макдиси называл Амуль «многонаселенным, изобилующим жизненными благами, хорошо обеспеченным водой» [МИТТ, 1939. С. 189]. Данные письменных источников подтверждаются историко-топографическими и археологическими материалами и говорят о высоком уровне развития культуры в населенных пунктах Лебапского региона [Массон, 1966; Пилипко, 1980; Бурханов, 2009б; 2010а; 2010б. С. 39–43; Бурханов, Бектасов, 1994; Древний Амуль..., 1993. С. 12–13, 20–30].

Памятники Лебапского региона в пределах рассматриваемого оазиса неоднократно подвергались рекогносцировочному и частичному стационарному изучению [Массон, 1966. С. 129; Пилипко, 1980. С. 70–71; Древности Южного Хорезма, 1991. С. 6–8; Бурханов, 2005а. С. 12–23; 2009а; 2011а].

Средневековый автор X в. Макдиси сообщает, что в области Амуля «много селений, особенно прекрасные поместья находятся на краю песков» [МИТТ, 1939. С. 189]. Благодаря новым исследованиям, проведенным в 70-е гг. XX – начале XXI в. В. Н. Пилипко и А. А. Бурхановым, эти сведения письменных источников получили реальное археологическое доказательство, что позволило существенно дополнить картину развития древних и средневековых поселений в Чарджоуском оазисе [Бурханов, 2009а; 2011в].

Развалины (бывшая бековская крепость) административного, торгово-экономического и культурного центра Чарджоуского оазиса и всего среднеамударьинского региона – города Амуль-Чарджуй, располагаются на окраине современного велаятского (областного) центра Туркменистана – г. Туркменабата (бывшего Чарджоу) (рис. 1, 8; 3). С юго-запада на расстоянии 10–15 км к нему подступают песчаные барханы, сдерживаемые зеленой лентой поливных земель, в 12 км протекает Амударья.

В историко-археологическом отношении городище изучено слабо. Его историко-то-

пографическое и рекогносцировочное обследование проведено в 1931 г. А. А. Марущенко, в 1949 и 1954 гг. – отрядами ЮТАКЭ (А. А. Росляков, Г. Е. Трапезников, Г. А. Пугаченкова). Сведения письменных источников и весьма скудные археологические материалы об Амуле-Чарджуе даны в работе М. Е. Массона [1966].

В 1990–1992 гг. САИАЭ ИИ АНТ (А. А. Бурханов) было проведено изучение остатков городища: составлен инструментальный план, произведено фотографирование (в том числе с вертолета), начаты раскопки объектов городища (выбраны шурфы размерами 4 × 4 м, в том числе у внешнего подножия арка, заложен раскоп 20 × 20 м в шахристане), определена зона будущего историко-культурного заповедника. Результаты историко-топографических и стратиграфических исследований позволили наметить основные этапы развития жизни городища Амуля-Чарджуя с I в. н. э. до второй половины XIX в. (подробнее см.: [Бурханов, 2001; 2005а. С. 35–37; 2008]).

Кроме Амуля в Чарджоуском оазисе других средневековых поселений городского типа нет. Три памятника – Ходжа-Ярык-депе, Яссы-депе, Шай-Зенгир-депе, представляют собой остатки крупных сельских поселений. Крупное городище древнего и раннесредневекового времени Одей-депе в развитии Средневековье было обжито относительно слабо [Пилипко, 1979].

Самым южным из сохранившихся до настоящего времени крупных памятников Чарджоуского оазиса в левобережной части являются остатки древнего и средневекового городища, известного как Ходжа-Ярык-депе (Ходжа-Арык-депе). Местное население его чаще называет Намаз-депе или Ходжа-Ярык-баба, что связано с наличием на его территории огромного кладбища (рис. 1, 9; 2).

Памятник расположен на 31 км шоссе Туркменабат-Атамурат, на левой стороне от дороги. В плане он представляет почти прямоугольное городище, ориентированное продольной осью с севера на юг. Его размеры по основанию 160 × 115 м, верхняя площадка 130 × 80 м – ее высота плавно уменьшается с 15 м на юге, до 4–5 м на севере. На южном фесе по углам выступают 2 мощных прямоугольных башни (башни), сохранившейся высотой до 17 м. Башни сооружены в основном из сырцовых кирпичей

(44 × 43–42 × 8–10 см). В верхней части видны следы «ремонта» кирпичом-сырцом (43 × 36 × 8 см); в нижней части в качестве «ремонтного» материала использовался жженный кирпич (22 × 24 × 18 см). Склоны городища крутые, с многочисленными промоинами. Самая большая из них подрезает северо-восточный угол. На верхней площадке и в промоинах встречены многочисленные куски керамического шлака, фрагменты сосудов раннего и развитого Средневековья. Зафиксированы также целые и фрагменты жженных кирпичей трапециевидной формы (22 × 29 × 28 × 18 и 24 × 29 × 30 × 18 см).

Основание поселения можно отнести к позднекушанскому времени, т. е. III–IV вв., что подтверждается наличием на поверхности и в промоинах огромного количества фрагментов керамической посуды с грубым пористым черепком. Обычно это фрагменты крупной тары с желобчатым и Т-образным венчиком. Аналогичная керамика характерна для многих памятников области Амуля. Считается, что она появилась в среднеамударьинском регионе в середине IV в. Однако известно, что керамика этой фактурно-технологической группы продолжала изготавливаться и позже, в раннем и домонгольском (X–XII вв.) Средневековье.

К югу от городища, на обширном естественном всхолмлении, занятом действующим кладбищем (здесь находится «овлия» – святое место), встречаются обломки керамики X–XII вв. Это свидетельствует о наличии за пределами стен крепости неукрепленного поселения. К северу от крепости имеется также небольшое прямоугольное всхолмление, на поверхности которого встречены фрагменты керамики домонгольского Средневековья. Возможно, на этом месте располагался один из участков ремесленного квартала.

Ходжа-Ярык-депе, как и ряд поселений Чарджоуского оазиса, заслуживает особого внимания как объект, через который проходила трасса торгово-караванного пути в пределах области Амуля из Хорезма и Мавераннахра в Хорасан. Ходжа-Ярык-депе, несомненно, служил местом остановки караванов, направлявшихся на юг – в сторону Земма (Керки), так как это укрепленное поселение располагалось на южной оконечности Чарджоуского оазиса, неподалеку от границ соседнего – Карабекаульского [Бур-

ханов, 2005а. С. 40–41]. До наших исследований Ходжа-Ярык-депе осмотрели А. А. Марущенко (1931 г.) и А. А. Росляков (1949 г.), но материалы их работ не опубликованы. В 1968 г. памятник посетил В. Н. Пилипко [1980. С. 72].

Неподалеку от городища, в ходе рекогносцировочных работ 1983 г., зафиксированы остатки небольших древних и средневековых поселений: Шор-депе, Тохар-кала, Гоша-депе, Кызыл-кала, Чоммек-депе, Хозарек-депе (в Саятском этрапе).

К северу от Ходжа-Ярык-депе, по трассе торгово-караванного пути, в направлении Амуля, располагаются остатки древних и средневековых поселений Сакар-депе (Дарлы-депе), Гебеклы-депе, Заргар-депе, Ханде (рис. 1, 11–14).

Городище Гебеклы-депе, расположенное в 9 км к юго-западу от Туркменабата, на территории дайханского объединения им. С. А. Ниязова, на окраине с. Заргар, представляет собой подквадратной формы холм площадью 1 га, ориентированный углами по сторонам света (рис. 1, 12). В южном углу находится чуть выступающая за контуры памятника цитадель (45 × 45 м, высотой 18 м). В закраинах холма с крутыми склонами зафиксированы остатки разрушенных башен и стен из сырца (40 × 30 × 12, 45 × 30 × 10 и 35 × 35 × 10 см). В западном фазе прослежена двухслойная структура сырцовой стены и выявлены остатки арочного входа. Кроющий слой относится к середине I тыс. н. э. На территории городища зафиксирована керамика позднекушанского и раннесредневекового времени, а также несколько кушанских халков III–IV вв. [Бурханов, 1997. С. 112–113; 2003. С. 168–169; 2005а. С. 38].

Вокруг холма простирается хлопковое поле, а в 20 м к северу от него проходит арык-коллектор, в выбросах которого собраны фрагменты керамики X–XII вв. При проведении землеустроительных работ найдены жженные кирпичи и несколько керамических хумов с костями (оссуарии). В 1990 г. местными жителями в 150 м к югу от Гебеклы был найден клад серебряных саманидских дирхемов, большинство которых относится к чекану Бухары периода правления Насра II Нуха (914–943 гг.) (определение монет Г. А. Федорова-Давыдова и Т. Ходжаниязова; клад передан автором в фонды Краеведческого музея Лебапского вelayта в Турк-

Рис. 2. Цитадель городища Ходжа-Ярык-депе (снято с вертолета с юго-восточной стороны; фото 1993 г.)

Рис. 3. Городище Амуть – Чарджуй (снято с вертолета с западной стороны; фото 1993 г.)

Рис. 4. Городище Одей-депе (снято с вертолета с восточной стороны; фото 1993 г.)

Рис. 5. Городище Одей-депе (снято с восточной стороны; фото 2007 г.)

менабате) [Бурханов, 1997. С. 112–113; 2003. С. 168–169; 2005а. С. 38].

В 1994 г. на закраине холма (с юго-восточного фаса) был заложен раскоп (3 × 4 м), который ступенчато углублялся вниз по стене. Верхний участок изучен на глубину до 1,5 м. На глубине 20 см зафиксирована кладка из кирпича-сырца со знаками (35–32 × 32–29 × 10 см). Ближе к западной стенке раскопа выявлена средневековая мусорная яма (диаметр 60 см), которая врезалась в древнюю

сырцовую кладку на глубину до 80 см. В ней найдены фрагменты жженных кирпичей и глазурованной керамики, каменный казан, зернотерка из мелкозернистого камня (толщина 4 см, длина 25 см). На верхнем участке найдены фрагменты красноощенной тонкостенной чаши, светлоангобированных красноглиняных и грубопористых с черными потеками хумов, керамические пряслица, бронзовые проколки и 2 кушанские монеты.

Средний участок (3 × 2 м), расположенный ниже, также углублен на 1,5 м и состоит из сплошной сырцовой кладки.

Наиболее богат находками нижний участок (3 × 1,5 м), углубленный на 3 м. Здесь, кроме сырцовых кладок стен, найдена разнообразная посуда: покрытые светлым ангобом красноглиняные кувшины и горшки, несколько грубопористых хумов с красными и черными потеками. Судя по результатам работ, расцвет жизни на поселении в Гебеклы-депе приходится на III–IV и X–XII вв.

К северу от Амуля, в направлении к Одей-депе, сохранились остатки древних и средневековых поселений Боклы-депе, Чарваг-депе, Чоплы-депе, Ак-депе (рис. 1, 15), Шор-депе (рис. 1, 17), Яссы-депе (рис. 1, 16), Терезеган-депе (рис. 1, 18).

При обследовании Яссы-депе (Яз-депе), расположенного в 17 км к северо-западу от Туркменабата, на разрушенных бульдозером участках собрана керамика позднекушанского и раннесредневекового времени, нескольких глиняных ядер, фрагменты стекла и изделий из металла. Интересной находкой является головка терракотовой фигурки, имеющая размеры: 5,8 × 5,2 × 1,6 см. Древний художник-коропласт изобразил прекрасное, почти круглое лицо с четкими чертами буддийского типа: миндалевидные глаза, прямой нос, узкие губы. Вокруг лица – обрамление из прямых параллельных линий прически, на шее видны элементы ожерелья.

Яссы-депе состоит из нуклеарной части и цитадели, представляющей в плане неправильный круг диаметром 100 м (рис. 1, 16). С трех сторон цитадели (кроме юго-восточной) сохранились гребни стен сырцового кирпича (33 × 32 × 8 см). Расположенная к северо-востоку от цитадели, ранее прямоугольная нуклеарная часть ныне сильно повреждена земляными работами и по форме напоминает неправильную трапецию (площадь 1,5 га, высота 5 м). Кроющий слой памятника относится к X–XIII вв. Поселение на месте Яссы-депе играло важную роль на трассе древних и средневековых торговых путей из Тохаристана и Хорасана в Хорезм.

Шор-депе, расположенное на окраине участка «Пионер» дайханского объединения «Парахат» Сердарабадского этрапа, имеет форму округлого холма (70 × 60 м, высотой

8 м) (рис. 1, 17). Холм сильно поврежден – в центре по линии юго-запад – северо-восток он разделен на 2 части в результате работы бульдозера, в южной стороне имеется обширная впадина, достигающая центра поселения. Подъемный материал позволяет отнести памятник к кушанскому времени. На разрушенных центральных участках холма отмечены остатки стены из сырцового кирпича (42–42 × 42 × 44 × 10–12 см) со знаками. В составе керамики представлены хумы из ярко-красного теста, с желобчатыми венчиками и характерным ребром в нижней части манжетовидного венчика.

Стратиграфическое изучение выявило 3 основных этапа обживания, характеризующих культуру поселения с I по XI в. Кроме остатков сырцовой архитектуры и разнообразной керамической посуды, обнаружены изделия из камня, глины, металла. Особо выделим женскую терракотовую фигурку, найденную в нижних слоях заложенного нами шурфа размерами 5 × 5 м. Это изображение богини плодородия, представленной сидящей, возможно, беременной (12,4 × 4,2 × 2,3 см). На голове у нее высокий убор и элегантная прическа, на ушах и на шее – украшения. Фигурку можно датировать I–II вв. н. э. Найденная в Шор-депе терракота, несмотря на то, что фигурки такого типа нередки на Средней Амударье, является уникальной и оригинальной. Наличие в верхних и средних слоях шурфа, разрезах и зачистках сырцовых прямоугольных кирпичей (45 × 25 × 10 см) и фрагментов грубопористой керамики свидетельствует о существовании поселения на Шор-депе, в основном в раннем Средневековье.

На территории центральной усадьбы дайханского объединения «Парахат» зафиксированы следы бывшего крупного средневекового городища Гочы-депе, уничтоженного в ходе землеустроительных работ (рис. 1, 19). Находки датируются X–XII вв.

Проведено обследование Терезеган-депе, расположенного на территории того же населенного пункта, в 16 км к северу от Туркменабата. Городище, прямоугольное площадью около 2 га (рис. 1, 18). В юго-западном углу городища находится мощная цитадель, которая несколько выдвинута на юг за пределы основного прямоугольника. Ее высота до 17 м. Верхняя площадка цитадели

имеет форму неправильного четырехугольника, площадь которого около 2 500 кв. м. Глубокая и широкая лощина отделяет цитадель от остальной части поселения. Максимальная высота городища (без цитадели) до 11 м. Поверхность его покрыта шором и превращена в кладбище. Судя по подъемному материалу, можно говорить о многослойности памятника и его датировке III–XIII вв. [Бурханов, 2005а. С. 33].

Городище Одей-депе (Удей-депе) – один из самых крупных и интересных объектов Чарджоуского оазиса и области Амуля. Оно находится в 30 км к северо-западу от Туркменабата, на землях этрапа Гарашсызлык (рис. 1, 20; 4; 5). Городище в плане представляет неправильный круг диаметром до 350 м, площадью около 1 га. Нуклеарная часть городища обведена кольцом стен, достигающим в поперечнике 600–710 м. [Пилипко, 1979; Бурханов, 2005а. С. 29–33]. Стратиграфические исследования выявили здесь остатки поселения эпохи Яз I, т. е. IX–VII вв. до н. э. Одей-депе – древнейшее поселение не только в области Амуля, но и во всем Лебапском регионе. Культурный подъем на поселении происходил в ахеменидский, кушанский и раннесредневековый периоды. На поселении найдено несколько медных и серебряных монет, которые чеканены кушаншахом Хормиздом, сасанидским правителем Варахраном V (420–438 гг.) и хорезмшахом Азцацвара (Чегана) [Пилипко, 1979]. находка монеты Азцацвара (Чегана) указывает на продолжение жизни на поселении в VII–VIII вв. В этот период, как и в X–XII вв., были обжиты лишь отдельные участки городища.

Остатки Барагизкента (Борокизкент) расположены в 6–7 км южнее райцентра Дейнау Боюнозынского этрапа (рис. 1, 21). Памятник представляет собой остатки бывшего поселения, служившего первой остановкой на трассе караванного пути после Дейнау. В плане это округлый холм: размеры в нижней части – 95 × 105 м. Памятник сильно поврежден, его поверхность изрыта. По периметру памятника зафиксированы остатки стены из сырцовых кирпичей (38 × 38 × 12, 38 × 35 × 11, 35 × 35 × 11 см), возведенной на паховом основании. На поверхности холма прослеживаются обломки жженого кирпича (22–26 × 23–25 × 5–6 см) и фраг-

менты керамической посуды X–XII вв. На основании находок можно отметить, что поселение на Барагизкенте сложилось в раннем Средневековье и развивалось до монгольского завоевания Средней Азии [Пилипко, 1980. С. 75; Бурханов, 2005а. С. 29].

Остатки небольшого поселения Арапхана, расположенного в 10 км к северо-западу от райцентра Дейнау этрапа Галкыныш, стали известны науке в 1989 г. в ходе земляных работ и в результате наших исследований 1989–1990 гг. (рис. 1, 22) [Бурханов, 1991; 1993б; 1995а. С. 28–29]. Судя по итогам раскопок, можно сказать, что это поселение существовало с III по VII в., хотя исследования выявили материалы и IX–X вв. Они характеризуют хозяйственную деятельность, духовную культуру и религиозные воззрения местных жителей. находка на таком небольшом поселении, как Арапхана, керамической печи, в которой местные мастера изготавливали различные керамические изделия, в том числе кухонную и столовую посуду, художественные образцы мелкой пластики, свидетельствует о высоком уровне и широком распространении ремесла и искусства в регионе не только в Древности, но и раннем Средневековье.

Шай-Зенгир-депе (Ших-Билал-овлия) – остатки сельского поселения, располагавшегося в 54 км от Амуля (рис. 1, 23). Памятник представляет собой холм в плане подпрямоугольной формы (размеры 114 × 95 м). На поверхности собраны фрагменты керамики раннего и развитого Средневековья. Зафиксированы также кирпичи размерами 21–25 × 25 × 5 см. По подъемному материалу памятник датирован X–XI вв. [Пилипко, 1980. С. 73–74; Бурханов, 2005а. С. 27]. В ходе осмотра памятника на его поверхности найдены 2 медные монеты. Одна из них не поддается определению. У другой, как и у кушанских монет, на оборотной стороне изображен стоящий царь в кафтане. Вероятно, это позднее подражание монетам Канишки, относящееся к IV в. н. э. На окружающих холм полях также обнаружены фрагменты керамики развитого Средневековья (X–XII вв.), свидетельствующие о том, что площадь средневекового поселения значительно превышала размеры холма. По сообщению местных жителей, на одном из

участков хлопкового поля были найдены остатки оссуария с костями. К юго-востоку от холма расположено современное кладбище. М. Е. Массон указал на наличие здесь мазара Хазрети Билал-баба [1966. С. 187]. Он также отождествлял Ших-Билал-овлия с поселением Мардус, известным по сообщениям средневековых авторов [МИТТ, 1939. С. 180]. Они указывали, что Мардус расположен в пределах двухдневного перехода от Амуля и в одном – от Испаса. Этот факт позволяет соотнести памятник с Мардусом. Шай-Зенгир-депе и расположенный на расстоянии от него, равном, примерно, одному дневному переходу караванов, Яссы-депе служили стоянками. Поэтому изучение данных памятников заслуживает особого внимания и в связи с исследованием торговых трасс в пределах области Амуля.

Неподалеку от Шай-Зенгир-депе располагаются два небольших средневековых поселения северной части Чарджоуского оазиса – Мовыз-ата-овлия и Шамбе-Базар, которые можно отнести к остаткам «небольших поместий на краю песков», указанных у Макдиси.

Мовыз-ата-овлия (Овлия-депе) расположен с западной стороны на 58-м км шоссе Туркменабат – Сейди (рис. 1, 24). Среди находок обломки жженных кирпичей (25 × 25 × 4 см), фрагменты керамики X–XII вв., а также часть бронзового сосуда с арабской надписью [Ершов, 1941. С. 185; Массон, 1966. С. 187; Пилипко, 1980. С. 74].

Остатки поселения Шамбе-Базар находятся в 1 км западнее от 52-го км шоссе Туркменабат – Сейди (рис. 1, 25). В настоящее время памятник полностью разрушен. На его месте был небольшой оплывший холм диаметром 80–100 м. При его разрушении обнаружен древний колодец, устье которого было закрыто большим жерновом, благодаря чему он отлично сохранился и сейчас используется местным населением по прямому назначению. В иле, заполнявшем дно колодца, местным жителем Ч. Джумаевым было найдено некоторое количество серебряных монет. Они имеют очень плохую сохранность, многие представлены фрагментами, поэтому точному определению поддаются лишь некоторые из них. Одиннадцать монет относительно хорошего качества были переданы археологам. Из них 10

монет принадлежат чекану Саманидов: 4 дирхема чеканены от имени Нуха бен Насра, два – в Самарканде в 335 г. хиджры и один – в Балхе; один дирхем чеканен от имени Ахмеда бен Исмаила (чтение монет произведено Т. Ходжаниязовым); остальные монеты «клада» точному определению не поддаются, хотя принадлежат, без сомнения, к чекану Саманидов. Одиннадцатый экземпляр – монета хорезмской чеканки. Она с трех сторон обломана и имеет значительные следы потертости, что затрудняет ее описание и определение. На аверсе изображена голова правителя, вправо в короне – VII, 12 (?) (по Б. И. Вайнберг) [1977. Табл. XI]. На оборотной стороне – всадник вправо. Сохранились лишь фигурка всадника с поднятой левой рукой и четким изображением крупного колчана на правом боку. Сохранившаяся часть изображения позволяет уверенно относить монету к типу Г V или Г VI, по В. И. Вайнберг [Там же. С. 61–62. Табл. X]. Тщательная проработка деталей и высокая техника чеканки, несмотря на отсутствие определяющих деталей, позволяет считать этот обломок принадлежащим чекану правившего в Хорезме в конце VIII в. Акацвара-Абдаллаха. Совместная находка с саманидскими дирхемами позволяет, в качестве гипотезы, допустить участие хорезмских монет в денежном обращении в X в. на приамударьинских территориях, входивших в состав государства Саманидов. Среди подъемного материала, выявленного в Шамбе-Базаре, имеются также фрагменты поливной керамики, хум со штампованными розетками по плечикам, с изображением пятиконечной звезды, вписанной в круг, обломок хума со штампованными налепами в виде концентрических кругов и часть крышки со штампованной куфической надписью.

Между северной границей Чарджоуского оазиса, после Шай-Зенгир-депе (Мардуса) и караван-сарая Дая-хатын (рабат Тахирия), в Дарганском оазисе сохранились руины городищ и рабатов.

Одно из них – Испас-кала, расположенное в 90 км от Туркменабата и в 20 км от Бирагизкента, соответствует средневековому населенному пункту Асбасу – третьей станции (по дорожнику Истахри), находившейся от Амуля в трех днях пути. Его ос-

новное ядро (ныне разрушено), площадью более 1 га, состояло из трех частей. Каждая из них имела систему фортификационных сооружений. Ближе к северо-восточному углу была расположена наиболее высокая часть прямоугольной формы, где находился дворец правителя. Вторая часть включала в себя первую, причем ворота находились в середине южного фасада. Третья охватывает вторую с запада и юга. Ее стена является наружной, за исключением юго-восточного фаса, где с половины ее продолжением служит юго-восточная стена второй территории. На городище выявлена разнообразная керамика, обожженные ($24 \times 24 \times 4$ см) и сырцовые ($34 \times 34 \times 5$ см) кирпичи. Среди подъемного материала – саманидский фельс, чеканенный в Бухаре с именем Мансура бен Нуха (961–976 гг.). Судя по археологическим материалам, расцвет города приходился на период с VIII до начала XIII в. Полное отсутствие находок XIII–XIV вв. позволяет говорить о том, что поселение перестало существовать после монгольского погрома. По облику найденных материалов городище по своей культуре ближе к поселениям Хорасана и Мавераннахра, чем к Хорезму. Есть данные о том, что в X в. на этом месте у Испаса была переправа на правый берег, в сторону Ильжик-калы (рис. 1, 30), которая носила название Сикави [Массон, 1966. С. 190].

Среди средневековых поселений, расположенных неподалеку от Испаса, отметим руины Кала-и-Моор, Сенгир-кала, Ташахыр, Санг-рабат (Сангабад), Сайфан (рис. 1, 31–35). Сайфан (Сифан) упоминается в дорожнике Истахри как станция в одном дне пути от Испаса (рис. 1, 35). Названные объекты сосредоточены в пограничной зоне между областью Амуля и Южным Хорезмом, которую называют территорией Кабаклинского тугая. О значимости последнего, как пограничного района, свидетельствует один из двух объектов, расположенных в северном конце тугая на обрыве к пойме Амударьи и известных под общим названием Кош-кала (Коша-кала) (1, 36, 37), что означает две противоположащие крепости. Особый интерес представляет Коша-кала I (южная) (1, 36). От нее уцелела только западная часть, а восточная смыта водами Амударьи. Она играла роль пограничной крепости Кушанской

державы против Хорезма и северных кочевников [Там же. С. 198].

Поскольку следующей крупной караванной станцией за Сайфаном (Кабаклы) Истахри называет рабат Тахирию (каравансарай Дая-хатын), которая в X в. являлась самым южным и первым (с левой стороны) районом Хорезма, очевидно, в промежутке между ними и проходила в Древности и Средневековье хорезмская граница [Марущенко, 1930. С. 16; Массон, 1966. С. 199; Древности Южного Хорезма, 1991. С. 13]. Ее фиксируют арабские географы и, в целом, она довольно традиционна на протяжении столетий. Так, в конце XIX в. пограничный столб между Хивой и Бухарой был установлен на развалинах Эшек-рабат, чуть южнее Дая-Хатына [Массон, 1966. С. 199]. В связи с этим, особый интерес представляют расположенные к северу-северо-западу в 17 км от Кабаклы развалины крепости Уч-Керсен (рис. 1, 38). Ее остатки находятся недалеко от обрыва к пойме Амударьи. В плане руины представляют неправильный четырехугольник ($60 \times 72 \times 60 \times 72$ м) с оплывшими пахсовыми стенами. Фрагменты средневековой керамической посуды и другие находки говорят о том, что крепость играла важную роль в средневековом торгово-караванном пути.

В 11 км к северу-северо-западу от Уч-Керсена, у обрыва к пойме Амударьи, располагаются развалины сооружения под названием Эшек-рабат. Это небольшой средневековый придорожный караван-сарай для промежуточной остановки путников во время дневного перехода. Он имеет форму квадрата (31×31 м) и такой же внутренний двор (25×25 м). Пахсовые стены (высотой 80 см), внизу гладкие, с некоторой высоты имели гофрированную отделку. Сооружения Эшек-рабата, скорее всего, построены хорезмийскими строителями – это типичный объект хорезмийской архитектурной школы (рис. 1, 39). Время существования крепости относится к IX–XII вв.

Подводя некоторые итоги изучения памятников рассматриваемой части левобережья Лебапского региона, необходимо отметить, что природно-географические и экологические условия побережья Амударьи, интенсивное использование прибрежной части с древнейших времен до наших

дней пагубно влияют на сохранность объектов историко-культурного наследия. До настоящего времени здесь в пределах Чарджоуского и других оазисов хорошо сохранились в основном крупные и многослойные памятники. Они дают четкое представление о материальной культуре и планировочной структуре городов-крепостей и поселений, а также торгово-экономических и культурных связях населения побережья Амударьи в Древности и Средневековье. Остатки же мелких поселений погребены под культурно-ирригационными наносами, разобраны местным населением для удобрения используемых в земледелии площадей, уничтожены в ходе строительных и земляных работ, а в некоторых случаях превращены в «святые места» и кладбища. Кроме этого, остатки некоторых памятников разрушаются в связи с постоянными изменениями русла бурного Джейхуна – Амударьи.

Необходимо подчеркнуть актуальность продолжения в срочном порядке крупномасштабных историко-археологических исследований не только в Чарджоуском оазисе, но и в целом по всему побережью Амударьи в пределах Восточного Туркменистана, поскольку изучение древних и средневековых поселений Лебапского региона, расположенных на трассе древних и средневековых торгово-караванных путей, на одном из важных участков Великого шелкового пути, является важнейшей задачей региональной и мировой исторической науки.

Список литературы

- Атагарриев Е., Ходжаниязов Т.* Туркменистан на Великом шелковом пути. Ашхабад: Ылым, 1990. 30 с.
- Байпаков К. М.* Средневековые города Казахстана на Великом шелковом пути. Алматы: Гылым, 1998. 216 с.
- Бурханов А. А.* Что такое «серебряный путь» // АТ. 1989. № 17. С. 23–26.
- Бурханов А. А.* Симпозиум, посвященный проблемам Великого шелкового пути // ИАНТ, СГН. Ашхабад, 1990. № 4. С. 96.
- Бурханов А. А.* Арапхана – памятник раннесредневековой культуры в области Амуля // Мерв в древней и средневековой истории Востока II: культурные взаимодействия и связи: Тез. докл. науч. конф. Ашгабат, 1991. С. 44–45.
- Бурханов А. А.* Древности Амуля. Ашгабат: Ылым, 1993а. 296 с.
- Бурханов А. А.* Арапхана: открытие, которого могло не быть (к вопросу о культуре древних и раннесредневековых поселений Средней Амударьи). Чарджев: ГКТП, 1993б. 37 с.
- Бурханов А. А.* По «серебряному пути» (по маршруту Ахмеда ибн Фадлана через 1000 лет) // Заказанье: проблемы истории и культуры: Материалы и тезисы I Регион. науч.-практ. конф. Казань, 1995. С. 121–126.
- Бурханов А. А.* Татарстан – Египет: прошлое и настоящее // Татарстан. 1996. № 1. С. 56–60.
- Бурханов А. А.* Археологические исследования Среднеамударьинской экспедиции // Новые исследования археологов России и СНГ. СПб.: ИИМК РАН, 1997. С. 110–115.
- Бурханов А. А.* Амуль-Чарджуй – столичный центр среднеамударьинского региона // ИАЭИ. Нальчик; Омск, 2001. С. 75–78.
- Бурханов А. А.* Средняя Амударья между Ираном и Тураном (к проблеме контактных зон в Древности и Средневековье) // Диалог цивилизаций: исторический опыт и перспективы XXI в. М., 2002. С. 75–80.
- Бурханов А. А.* Археологические исследования в Чарджоуском оазисе (итоги исследований 1993–1994 гг. в Восточном Туркменистане) // ИАЭИ. Омск, 2003. С. 165–169.
- Бурханов А. А.* Древний Лебап. Казань: Gumanitara, 2005а. Ч. 1: Археологические памятники области Амуля. 196 с.
- Бурханов А. А.* Древний Лебап. Казань: Фэн, 2005б. Ч. 2: Культура поселений области Амуля. 180 с.
- Бурханов А. А.* Лебап от кушан до Саманидов (историко-археологический очерк бассейна среднего течения Амударьи) // Ирано-Славика. 2006. № 3–4 (12). С. 51–58.
- Бурханов А. А.* Древний и средневековый Лебап (историко-археологический и географический очерк среднеамударьинского региона) // Восток. 2007. № 1. С. 5–19.
- Бурханов А. А.* Амуль-Чарджуй на трассе Великого шелкового пути (краткий историко-археологический очерк развития столичного центра Лебапского региона) // ИАГУ.

Серия «История, политология». 4/3. Барнаул, 2008. С. 27–32.

Бурханов А. А. История изучения археологических памятников Лебапского региона (побережье среднего течения Амударьи в пределах Туркменистана) // ИНТ. 2009а. № 12. С. 15–23.

Бурханов А. А. Средневековые города Южного Хорезма и Средней Амударьи на трассе Великого шелкового пути // Форум «Идель – Алтай». Материалы научно-практической конференции «Идель – Алтай: истоки евразийской цивилизации» I Международного конгресса «Средневековая археология евразийских степей». Казань: ИИ АН РТ, 2009б. С. 46–47.

Бурханов А. А. Контактные зоны как ретрансляторы культурно-экономических традиций: Древность и Средневековье (на примере Амударьинско-Сырдарьинского и Волго-Уральского регионов) // Геополитика и экономическая динамика Евразии: история, современность, перспективы: Материалы II Евраз. науч. форума. Казань: Interpress, 2010а. Т. 1. С. 211–217.

Бурханов А. А. Лебап от кушан до наших дней / Lebar: from Kushan till Today // Miras. 2010б. № 1. С. 16–48 (на туркм., рус. и англ. яз.).

Бурханов А. А. Некоторые итоги и перспективы изучения историко-археологических памятников Лебапского вейлата Туркменистана // Miras. 2011а. № 4. С. 47–63 (на туркм., рус. и англ. яз.).

Бурханов А. А. Амударьинско-Сырдарьинский регионы в системе культур и цивилизаций Евразии (Древность и Средневековье) // Арало-Каспийский регион в истории и культуре Евразии (АКР-2011). Материалы II Междунар. науч. конф. Алматы: Актобе, 2011б. С. 38–41.

Бурханов А. А. Некоторые итоги изучения археологических памятников правобережья Средней Амударьи (в пределах Лебапского вейлата Туркменистана) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011в. Т. 10, вып. 3: Археология и этнография. С. 137–154.

Бурханов А. А., Бектасов М. Ж. Амударья-Чарджуй: 2000 лет истории. Чарджев: ГКТП, 1994. 48 с.

Вайнберг Б. И. Монеты древнего Хорезма. М.: Наука. 1977. 194 с.

Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М.: Наука, 1972. 664 с.

Гулямов Я. Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до нашего времени. Ташкент: Изд-во АН УзбССР, 1957. 313 с.

Древний Амударья: проблемы истории и культуры Средней Амударьи: Тез. докл. междунар. науч. симп. (Чарджев, 1–3 октября 1993 г.). Чарджев: ГКТП, 1993. 41 с.

Древности Южного Хорезма. Труды ХАЭЭ. М.: Наука, 1991. Т. 16. 288 с.

Ершов С. А. Археологические памятники левого берега Амударьи // ВДИ. 1941. № 1. С. 184–192.

Малявкин А. Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Тексты и исследования. Новосибирск: Наука, 1989. 432 с.

Марущенко А. А. Существенные поправки // Туркменоведение. 1930. № 12.

Массон М. Е. О северо-восточных пределах Парфянского государства // КСИИМК АН СССР. М., 1951. Вып. 38. С. 145–159.

Массон М. Е. Народы и области южной части Туркменистана в составе Парфянского государства // Труды ЮТАКЭ. Ашхабад: Изд-во «Туркменистан», 1963. Т. 5. С. 7–70.

Массон М. Е. Средневековые торговые пути из Мерва в Хорезм и в Мавераннахр (в пределах Туркменской ССР) // Тр. ЮТАКЭ. Ашхабад: Изд-во «Туркменистан», 1966. Т. 13. 516 с.

МИТТ. Арабские и персидские источники VII–XV вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. Т. 1. 612 с.

Пилипко В. Н. Находки парфянских монет на Амударье // ПТ. 1976. № 2. С. 24–25.

Пилипко В. Н. Древнее городище Одейдепе на среднем течении Амударьи // КД. Ашхабад: Ылым, 1979. Вып. 8. С. 27–54.

Пилипко В. Н. Средневековые памятники северной части Чарджоуской области // Новые исследования по археологии Туркменистана. Ашхабад, 1980. С. 70–97.

Сагдулаев Т. К эволюции древнейших торговых путей на юге Средней Азии // На среднеазиатских трассах Великого шелкового пути. Ташкент: Фан, 1990. С. 6–17.

Ставиский Б. Я. Великий шелковый путь // Культурные ценности. Международный ежегодник. Ашгабат, 1995. № 1. С. 135–141.

Толстов С. П. Древний Хорезм. М.: Изд-во МГУ, 1948. 352 с.

Burkhanov A. Along the Itinerary of Akhmed ibn Fadlan after 1000 Years // Oriental studies in the 20th Century: Achievements and Prospects. Moscow: Institute of the Oriental

Studies of the RAS, 1997. Vol. 1. Abstract of the Papers of CIS Scholars for the 35th ICANAS (Budapest. Jul. 7–12, 1997). P. 68–70.

Материал поступил в редколлегию 10.01.2013

A. A. Burkhanov

**ARCHAEOLOGICAL SITES OF CHARDZHOU OASIS OF LEBAP REGION
ON THE TRADING LINES OF ANCIENT AND MEDIEVAL TRADING-CARAVAN TRACKS
(EASTERN TURKMENISTAN)**

Archaeological research of Lebap region in Turkmenistan (Average Amu Darya) allows to detect presence of several trading lines, particularly those passing through Amul and Odey-depe to Khorezm and lower reaches of Amu Darya, and also other regions of Average Amu Darya, operating since the period of early iron century and at times of occurrence of these lands in structure of Kushan Empire. They passed on the left coast of Amu Darya and completely coincided with later – medieval trading ways. The data of medieval period authors about trading-caravan tracks, cities, settlements which were parking lot for dealers and caravans, is confirmed by materials of archaeological research of sites of the left bank Amu Darya within the bounds of Chardzhou oasis of East Turkmenistan. We proceed describing the remains of settlements of Chardzhou oasis and the historical region Amul, whose historical center was the city Amul – Chardjui. It is well known according to the data of written sources and the results of archaeological work on the city site. The major settlement of the oasis is also Odei-depe. There are no other major urban settlements in the oasis. Among the extant objects of the oasis are Iasi-depe, Shay-Zengir-depe, Arapkhan, Movyz-ovliya, Baragizkent, Kosha-kala, Terezegan-depe, Shor-depe, Gebekly, Khan-depe. The majority of these objects are mainly studied on the level of reconnaissance and require large-scale archaeological research that will allow to obtain new information about trading and cultural contacts and ties in the region.

Keywords: Lebap region, Average Amu Darya, Chardzhou oasis, settlements, trading-caravan track, archaeological objects, finds.